

Эхо войны

Дата приурочена к 11 апреля 1945 года. В этот день заключённые интернационального концлагеря подняли восстание в Бухенвальде. Магнитогорский историко-краеведческий музей подготовил к международной дате выставку архивных документов, фотографий, мемуарной литературы, живописных работ, в которых сконцентрированы факты о работе «конвейеров смерти».

Открыл выставку директор музея Александр Иванов, напомнивший о резонансной экспозиции прошлых лет – солдатских письмах, ставших основой книги, изданной к 70-летию Победы. Собрание фронтовых писем отметили дипломом регионального конкурса, несколько экземпляров издания пополнили Президентскую библиотеку. Нынешнюю экспозицию музей также планирует перевести в печатный формат, издав книгу к 75-летию Победы.

Заместитель председателя городского совета ветеранов Василий Муровицкий призвал не забывать подвиг советского народа и чтить память миллионов жертв нацистской Германии. Краевед Любовь Подлужнова представила ветеранов Магнитостроя, детство и юность которых выпали на лихие годы. Аплодисментами приветствовали Марию Тимофеевну Колотилину, более 30 лет проработавшую бухгалтером на заводе ЖБИ; сотрудницу треста Евдокию Тимофеевну Дерканос. Малолетними детьми в возрасте одного года и двух лет попали они в лагеря смерти. С лихвой хлебнули горя на неметчине Анатолий Андреевич Заборский и Фёдор Васильевич Бескоровайный.

Старший научный сотрудник музея Татьяна Фатина обратилась к статистике нацистской системы, поставившей на поток уничтожение людей. К началу войны в Германии насчитывалось 14 тысяч концлагерей, через которые прошли 11 миллионов человек, семь миллионов из которых были мирными жителями, четыре – военнопленными. В лагерях погибли 600 тысяч детей.

«Убийственная машина работала с немецкой пунктуальностью: каждый узник подлежал учёту – на шее жетон с номером, в канцелярии лагеря – карточка с именем, фамилией»

Мемуары о лагерной жизни оставил потомкам Сергей Николаевич Литвин, книга которого представлена в экспозиции выставки. Ветерана нет с нами, но несколько лет назад мне посчастливилось анонсировать его первую книгу. Сергей Николаевич рассказывал о готовящемся побеге, о том, как нашёлся Иуда, выдавший планы фашистам. По его указке зачинщиков расстреляли. Остальных загнали за колючую проволоку и сутки палили, не давая поднять головы. Кто осмеливался – был подкошен автоматной очередью.

В его мемуарах с фотографической точностью воссоздан лагерь Sandbostel X-B, находящийся под Ригой: «Два ряда колючей проволоки отделяли от свободы. На входе – вышка с пулемётчиком. Лагерь разделён на блоки по национальному признаку. В бараках – англичане, американцы, французы, сербы, югославы, поляки. Выдали нам металлические номера, вроде паспорта военнопленного, которые носили на шее. В случае смерти одну половину пластины сдавали в комендатуру для учёта. Другая – сгорала в топке вместе с хозяином. Сохранил свою железную бирочку – с номером 114013».

Личный номер 114013

Мировое сообщество отметило Международный день освобождения узников фашистских концлагерей

Александр Иванов

Татьяна Фатина

© Евгений Ружмагёв

Анатолий Заборский, Фёдор Бескоровайный

Жетон и звёздочку красногвардейца после войны изъять было офицер НКВД, но Сергей Литвин упрямился оставить, как память о войне. Через 74 года жетон узника концлагеря стал ещё одним свидетельством преступлений фашизма.

– До нас никогда бы не дошёл рассказ магнитогорца Бориса Бегельмана об ужасах гетто, если бы не всемирно известный американский режиссёр Стивен Спилберг, – рассказывает Татьяна Владимировна. – Он создал фонд «Шоа», фиксирующий свидетельства узников лагерей. Благодарственное письмо находится в экспозиции выставки.

«Поделившись с нами своими воспоминаниями о том, что Вам довелось пережить в годы Холокоста, Вы дали поколениям возможность ощутить свою личную связь с историей, – пишет председатель фонда «Шоа». – Ваше интервью будет

тщательно сохранено как важная часть наиболее полной библиотеки воспоминаний. В далёком будущем люди смогут увидеть лица, услышать голоса, узнать о судьбах. Они смогут слушать и учиться и всегда помнить».

И фильм, и письмо предоставил музею сын Бориса Бегельмана – Анатолий. Председатель шахматной федерации Магнитогорска Анатолий Борисович выпустил книгу «Этюды длиной в век. Воспоминания. Размышления. Документы». Он кратко пересказал гостям выставки воспоминания отца:

– Отец вдохновил меня на книгу, но прочитать, к сожалению, не успел. Родился он в 1934 году на Украине в маленьком еврейском местечке Бершадь, где в начале войны фашисты создали концлагерь-гетто. За колючей проволокой среди тысяч узников оказалась моя бабушка с маленьким сыном,

моим отцом. Оккупанты свозили в лагерь евреев из многих стран. Колючей проволокой не было, но попытка пересечь условную черту каралась смертью. Папа вспоминал, что в двух небольших комнатах и кухоньке размещались до полутора десятков человек. Еды не хватало. Украинки, рискуя жизнью, приносили картошку и кукурузу, выменивая еду на одежду и обувь. До войны поселение насчитывало пять тысяч человек, осенью 1941 года в гетто разместили 25 тысяч. Публичные казни унесли жизни нескольких тысяч евреев. В 1948 году отец приехал в Магнитогорск к родственникам. Работал в пошивочной мастерской, с 1957 года – на комбинате.

Фрагменты карточек узников лагеря сохранил Архип Дмитриевич Колузаев. Участник финской кампании в 1941 году воевал в Белоруссии. В фашистский плен попал, когда выбирался из окружения. Первыми

в лагерь военнопленных вошли американцы. Воспользовавшись суматохой, Архип Колузаев отыскал в канцелярии именные карточки, оторвав ту часть документа, где были фотографии, отпечатки пальцев, адреса его друзей. Архип Дмитриевич сохранил бесценные документы и расписной котелок, подаренный ему французом.

В экспозиции собраны документы, связанные с легендарным именем Бориса Фёдоровича Капустина – единственного в городе кавалера «Гарibaldiйской звезды» – высшей награды итальянских партизан. В 1942 году Борис Капустин попал в плен, несколько раз его перебрасывали из лагеря в лагерь. Был во Франции, Италии. Итальянские рабочие помогли русским бежать. Борис воевал в партизанском отряде. Возвратившись на родину, работал в школе № 16, позже преподавал физику в индустриально-педагогическом техникуме. В 1966 году в числе 25-ти советских солдат, сражавшихся в рядах сопротивления, Борис Фёдорович был награждён высшим знаком итальянских партизан.

Имя Анатолия Андреевича Заборского хорошо известно среди самодеятельных художников Магнитки. Его пейзажи, «портреты» цветов поражают флористической точностью. На этой выставке представлена серия работ иного рода: полотна рассказывают о военном времени, немецком концлагере, в котором Анатолий оказался в 16 лет.

Мрачная тема породила светлую, пронизанную солнечным светом акварель. Средневековые зверства, голод и побои не сломили подростка, не заставили жить инстинктами. Три тоненькие почти бесплотные фигурки на фоне колючей проволоки обращены к востоку – туда, где Родина.

В концлагере Анатолий Заборский пробыл до конца войны. За неделю до освобождения бежал. На уговоры американцев не поддавался, вернулся на родину, приехал в Магнитогорск, работал водителем в тресте «Магнитострой».

– Лагерь был недалеко от Бремна, – рассказывает Анатолий Андреевич. – Из еды давали 300 граммов супа, литр баланды с брюквой и очистками. На работу выходили в пять утра. Бомбили городок часто, и узкие улицы были завалены горами камней. Заставляли разбирать завалы. В конце 1945 года, когда уже слышалась канонада, погнали к морю. Мы догадывались, что ведут на расстрел. Сбежал, вернулся в городок. На следующий день его заняли американские войска... Почему пишу картины? Творчество спасает, да и без дела сидеть не люблю. Пишу природу Башкирии, ковыльные степи, южные отроги Уральских гор. Увлекала башкирская легенда о коне Айгире: скакун предпочёл смерть неволе и бросился с обрыва. К неприятностям отношусь по-философски – спокойно. Житейские проблемы переношу стойко.

На открытие выставки пришли потомки узников концлагерей. Передавали воспоминания родителей, поражались стойкости и мужеству, с которыми люди перенесли нечеловеческие испытания.

Татьяна Фатина, рассказывая о подготовке выставки, отметила, сколь сложно было найти людей, переживших плен, или их родственников, но ещё сложнее – убедить принести архивные фотографии, документы. Долгое время тема узников концлагерей находилась под запретом, и до сих пор многие из них неохотно вспоминают о годах, проведённых в плену. Когда экспозиция была почти готова, магнитогорцы стали активнее приносить документы, снимки. Видимо, осознали уникальность свидетельств о самой мрачной странице в истории Великой Отечественной войны.

© Ирина Коротких